

УДК 343.71

DOI: 10.17223/22253513/40/2

А.В. Архипов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В РОССИИ

Рассматривается история возникновения и развития правовых норм, устанавливающих ответственность за мошенничество в России. Проведен анализ правовых актов с момента первого упоминания о мошенничестве в Судебнике царя Ивана IV 1550 г. и до принятия ныне действующего УК РФ.

Ключевые слова: мошенничество; история законодательства; хищение.

Нормы, устанавливающие ответственность за мошенничество, появились в российском уголовном праве относительно недавно. В первых известных письменных источниках древнерусского права – Русской Правде, Новгородской и Псковской судных грамотах – об ответственности за хищение, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, не упоминается. Термин «мошенник» начал использоваться в законодательных актах только с XVI в.

Статья 58 Судебника царя Ивана IV 1550 г. содержала предписание следующего содержания: «А мошеннику та ж казнь, что и татю» [1. С. 51]. Поскольку данный термин в Судебнике не разъяснялся, среди исследователей давно идет дискуссия о том, устанавливала ли указанная статья Судебника ответственность за обманное завладение чужим имуществом, т.е. за мошенничество в современном его понимании [2. С. 298], или же в статье речь идет о карманной краже [3. С. 23]. В пользу первого утверждения свидетельствует употребление в этой же статье Судебника слова «оманщик» (обманщик), в пользу же второй версии – сходство термина «мошенник» со словом «мошна», которым именовали небольшую сумку для хранения денег, носимую обычно в кармане или на поясе. Отметим, что в Судебнике 1589 г., составленном в период правления сына Ивана IV Федора Иоанновича, понятия «мошенник» и «оманщик» разделялись. Статья 112 Судебника 1589 г. гласила: «А хто на мошеннике или на оманщике взыщет того, что его оманул, и хоти его трою днем изымаешь и доведеш на него, ино его бити кнутом, а исцова иску не правити, потому что один оманывает, а другой догадываисе, а не мечиса на дешевое» [4. С. 74]. Одно можно утверждать уверенно, что с XVI в. мошенничество стало выделяться в русском законодательстве из общего понятия «татьба», которым до этого было принято именовать все возможные виды хищений [5. С. 108].

В Соборном уложении 1649 г. о мошенничестве упоминается вскользь. Статья 11 главы XXI Уложения гласит: «Да и мошенникам чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу». Очевидно, что и этот

законодательный акт разделял понятия «татьба» и «мошенничество». Вместе с тем понятие «мошенничество» Уложение также не объясняло.

Не внес ясности в вопрос, что же следовало считать мошенничеством, и Воинский артикул Петра I 1715 г. Термин «мошенничество» в Артикуле не употреблялся, хотя в нем содержалось немало норм, посвященных краже и грабежу.

По мнению И.Я. Фойницкого, под мошенничеством в те времена понималась ловкая, но мелкая кража, при которой обман использовался для облегчения ее совершения [3. С. 25]. В обоснование своей точки зрения автор приводит довольно убедительный пример из практики – дело в отношении некоего Королькова, касающееся событий, произошедших в 1767 г. Когда в Петербург съехались депутаты из различных мест Российской империи для составления уложения законов, Корольков подделал пригласительные от комиссии на 25 июля 1767 г. и стал разносить их депутатам, собирая за это деньги. Сенат, до рассмотрения которого дошло это дело, нашел, что здесь нет мошенничества, а имеет место только обман, и, приняв во внимание, что «на то, что за обман чинить, точных законов не имеется, а почитая обман равным мошенничеству, то за сие его, Королькова, преступление и за то, что он высшего правительства имя всеу употреблять отважился», определил: приговорить его к наказанию, предусмотренному п.п. 9 и 11 гл. XXI Соборного уложения 1649 г. [Там же. С. 26–27]. Иными словами, Сенат, установив, что Корольков обманом завладел чужими деньгами, счел, что его действия прямо под понятие мошенничества не подпадают, а то, что он все-таки был наказан как мошенник, сегодня назвали бы применением уголовного закона по аналогии.

Впервые легальное определение мошенничества появилось в российском законодательстве только с изданием 3 апреля 1781 г. Императрицей Екатериной II Указа «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях». Согласно данному Указу выделялось три вида воровства: воровство-грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество.

Воровство-мошенничество определялось следующим образом: «...кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерой обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, или согласия того, чье оно» [6. С. 289–292].

Таким образом, выражаясь современным языком, с изданием Указа от 3 апреля 1781 г. под мошенничеством стали понимать:

- совершенные в многолюдных местах карманную кражу, кражу частей одежды (полы, позумента и т.п.);
- некоторые случаи ненасильственного грабежа, сопровождающиеся внезапными для потерпевшего действиями, такими как срывание шапки;

– завладение чужим имуществом путем обмана. Обман при этом может касаться намерения («купя что не платя денег скроется»), предмета («продаст или отдаст поддельное за настоящее»), а также выражаться в обмеривании или обвешивании. Отметим, что список случаев обмана, подпадающих под определение мошенничества, был не исчерпывающим («или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, или согласия того, чье оно»).

Представляется, что именно с изданием Указа от 3 апреля 1781 г. мошенничество в российском законодательстве начало приобретать черты, схожие с его современным пониманием.

Вышеприведенное определение мошенничества уже в XIX в. было перенесено в Свод законов Российской империи, вступивший в силу в 1835 г. и отменивший Соборное уложение 1649 г.

Окончательное формирование понимания мошенничества как хищения чужого имущества посредством обмана было сформировано в российском праве лишь с принятием первого кодифицированного уголовного закона – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение о наказаниях). Статья 2172 Уложения о наказаниях гласила, что «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества» [7. С. 865].

Анализ данного определения позволяет выделить следующие признаки мошенничества: во-первых, мошенничество считалось разновидностью похищения, что предполагало уголовное наказание не за сам факт обмана, а за использование обмана для незаконного завладения чужим имуществом. На данное обстоятельство обращалось особое внимание учеными-правоведами того времени [8. С. 245; 9. С. 1112–1114]; во-вторых, под мошенничеством понималось похищение, совершенное только путем обмана, тайные и открытые похищения, которые включались в понятие воровства-мошенничества в Своде законов Российской империи, Уложением о наказаниях из мошенничества были исключены; в-третьих, в качестве предмета мошенничества в Уложении о наказаниях указывалось только чужое движимое имущество.

Следующим этапом развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество явилось принятие в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [10. С. 77–80] (далее – Устав). Мошенничеству в Уставе были посвящены ст.ст. 173–176. Данные статьи устанавливали довольно мягкую ответственность за мошенничество на сумму, не превышающую 300 руб. Согласно Уложению о наказаниях мошенничество наказывалось так же, как и кража. Разработчики Устава полагали, что мошенничество имело меньшую степень опасности, угрожающей гражданскому обществу, ввиду того что «от ловкого и искусного вора укрыться чрезвычайно сложно, уберечься от обмана гораздо возможнее. Обманутый до некоторой степени почти всегда виноват сам» [10. С. 79].

Отметим, что в данном законодательном акте мошенничество было описано более пространно, чем в Уложении о наказаниях. Законодатель попытался здесь более подробно определить понятие обмана, выбрав при этом довольно сложный путь перечисления конкретных действий, составляющих обман.

В 80-х гг. XIX в. в Российской империи началась разработка единого кодифицированного уголовного закона, которая продолжалась около 20 лет. К этой работе были привлечены виднейшие ученые-правоведы того времени Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Н.А. Неклюдов и др. В истории отечественного уголовного права данный закон известен как Уголовное уложение 1903 г. Представляется, что определенное влияние на разработчиков Уголовного уложения оказало законодательство Германии, на что указывает сходство в структуре и группировке норм Уголовного уложения 1903 г. и Уголовного уложения Германской империи 1871 г. Как и в германском уложении, мошенничеству в Уголовном уложении 1903 г. была посвящена не одна статья, а целая глава – гл. 33, включавшая в себя ст.ст. 591–598.

Несмотря на то, что статьи Уголовного уложения 1903 г., предусматривающие уголовную ответственность за мошенничество, не были введены в действие, они оказали существенное влияние на формирование уголовного закона об ответственности за рассматриваемое преступление в последующих нормативных актах.

Статья 591 Уголовного уложения определяла мошенничество как похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения, похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке, побуждение посредством обмана, с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу.

После событий, произошедших в 1917 г., результатом которых стали распад Российской империи и изменение государственного устройства в России, новая власть сразу же заявила об отмене принятых ранее законов, в том числе уголовных, если они противоречат ее декретам. Вместе с тем местным судам позволялось руководствоваться в приговорах законами свергнутых правительств, но лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию [11].

На замену уголовным кодексам, изданным в Российской империи, пришли многочисленные декреты органов советской власти (в первую очередь Совета народных комиссаров), в которых содержались отдельные нормы, касающиеся и общей, и особенной частей уголовного права. И если нормы, относящиеся к общей части уголовного права, к концу 1919 г. удалось объединить и издать в качестве отдельного нормативно-правового акта – постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», то нормы,

устанавливающие ответственность за отдельные виды преступлений, не систематизировались вплоть до принятия в 1922 г. УК РСФСР.

Отказ от прежних законов, отсутствие в условиях Гражданской войны, разрухи и недостатка квалифицированных кадров возможности разработки нового уголовного кодекса не могли не привести к тому, что уголовное законодательство первых лет советской власти отличалось пробельностью. Это признавали и сами большевики. Так, в п. 11 Программы Российской коммунистической партии (большевиков), принятой на VIII съезде партии 18–23 марта 1919 г., провозглашалось, что «отменив законы свергнутых правительств, Советская власть поручила выбираемым Советами судьям осуществлять волю пролетариата, применяя его декреты, а в случае отсутствия таковых или неполноты их руководствоваться социалистическим правосознанием». Иными словами, в этот период в случае отсутствия уголовно-правовых запретов, установленных декретами, судьи могли привлечь к уголовной ответственности фактически по своему усмотрению.

Впервые о мошенничестве в нормативно-правовых актах советской власти было упомянуто в Декрете СНК от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам» [12]. Поскольку понятие мошенничества, как и иных форм хищения, в данном документе не раскрывалось, полностью решить проблему пробельности нового советского уголовного права в части борьбы с преступлениями против собственности декрет не мог. Вместе с тем следует отметить, что этим декретом мошенничество впервые в советском законодательстве было прямо названо преступлением.

В первом советском кодифицированном уголовном законе – Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. – мошенничеству были посвящены ст.ст. 187 и 188. Согласно ст. 187 УК РСФСР мошенничеством являлось получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана. В примечании к этой статье давалось легальное определение обмана, под которым понималось как сообщение ложных сведений, так и заведомо сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательным.

Несмотря на то, что советскими учеными-правоведами связь между нормами УК РСФСР и кодифицированными уголовными законами, принятыми в годы существования Российской империи, категорически отрицалась [13. С. 247], не заметить ее невозможно. Так, предметом мошенничества согласно ст. 187 УК РСФСР, как и в ст. 591 Уголовного уложения 1903 г. являлось не только имущество, но и право на имущество. Общим для обеих указанных норм было и наличие в качестве обязательного признака субъективной стороны специальной цели с той лишь разницей, что в ст. 591 Уголовного уложения она именовалась «целью присвоения», а в ст. 187 УК РСФСР – «корыстной целью». Определение обмана как способа совершения мошенничества в целом соответствовало его доктринальному толкованию, выработанному российскими учеными-правоведами еще в XIX в.

Отличием было то, что преступное деяния в ст. 187 УК РСФСР описывалось не с помощью термина «похищение», как это делалось в дореволю-

ционных уголовных законах, а с помощью термина «приобретение». Кроме того, был добавлен еще один способ совершения мошенничества – злоупотребление доверием.

Существенным образом понимание мошенничества изменилось с принятием УК РСФСР 1926 г. Статья 169 определяла мошенничество как злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод. Из указанной формулировки следовало, что законодателем была установлена уголовная ответственность не за незаконное завладение чужим имуществом или получение права на имущество, а за сам факт обмана (злоупотребления доверием), направленного на их получение. Из диспозиции было исключено указание на корыстную цель, между тем цель как обязательный признак субъективной стороны преступления осталась. Заключалась эта цель в намерении виновного получить имущество или право на имущество, что по-прежнему позволяло относить данное преступление к корыстным.

В УК РСФСР 1960 г. мошенничеству были посвящены две статьи: ст. 93 устанавливала уголовную ответственность за хищение государственного или общественного имущества путем мошенничества, а ст. 147 – ответственность за завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Наличие двух аналогичных статей стало вполне логичным итогом развития уголовного законодательства советского периода в сторону дифференциации уголовной ответственности за преступления против собственности в зависимости от того, был ли причинен вред государственной (общественной) собственности или личной собственности граждан.

Статья 93 УК РСФСР 1960 г. входила в гл. 2 Особенной части, объединявшую в себе статьи, предусматривающие ответственность за преступления против социалистической собственности, под которой понималась государственная и общественная собственность. Статья 147 УК РСФСР входила в гл. 5 «Преступления против личной собственности граждан».

Наряду с разными объектами указанные составы также имели отличие по предмету преступления. Статья 147 УК РСФСР предполагала в качестве предмета не только личное имущество граждан, но и право на имущество, тогда как в ст. 93 право на имущество не упоминалось.

Объективная сторона обоих преступлений описывалась в законе аналогично: завладение имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. В ст. 147 УК РСФСР также указывалось на приобретение права на имущество. Способы совершения преступления (обман и злоупотребление доверием) в законе не разъяснялись. Законодатель отказался от существовавшей в УК РСФСР 1926 г. конструкции мошенничества как усеченного состава хищения, вновь вернувшись к традиционной модели материального состава.

В отличие от предыдущих кодексов в первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. в ст.ст. 93 и 147 отсутствовало указание на цель совершения преступления как на обязательный признак субъективной стороны.

УК РСФСР 1960 г. сохранял свое действие на территории современной России и после распада СССР, вплоть до вступления в силу ныне действующего УК РФ 1996 г. После принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации, провозгласившей равную защиту всех форм собственности, в УК РСФСР 1960 г. Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ были внесены существенные изменения. Глава 2 «Преступления против социалистической собственности» была исключена из Особенной части, гл. 5 получила новое название: «Преступления против собственности», и ее действие распространилось на все формы собственности. Впервые в отечественном уголовном законодательстве указанным Федеральным законом было введено общее понятие хищения, которое согласно примечанию к ст. 144 распространялось в том числе и на ст. 147 УК РСФСР. Внесенные данным законом изменения стали основой для системы преступлений против собственности современной России.

Литература

1. Судебник Царя и великаго князя Ивана Васильевича, Законы из Юстиниановых книг, Указы дополнительные к Судебнику и Таможенный устав Царя и великаго князя Ивана Васильевича. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1768. [18], 101, [6], 43, 48, [1], 32 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 2-е изд. с доп. СПб. ; Киев, 1888. 699 с.
3. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву : сравнительное исследование. СПб., 1871. Ч. 1. 245 с.
4. Судебник царя Федора Иоанновича 1589 г. : по списку собр. Ф.Ф. Мазурина, М. : Комис. печатания гос. грамот и договоров при Моск. гл. арх. М-ва иностр. дел, 1900. XXXIX, 57 с.
5. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов. М. : Спарк, 2001. 119 с.
6. Законодательство императора Петра III: 1761–1762 годы. Законодательство императрицы Екатерины II: 1762–1782 годы (сост. и автор вступ. ст. В.А. Томсинов). М. : Зерцало, 2011. 368 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. : Тип. 2 отд-ния собств. е.и.в. канцелярии, 1845. [4], IV, 898, XVII с.
8. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. СПб. : тип. В.П. Воленса, 1876. Т. II. 757 с.
9. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Петроград : Гос. тип., 1915.
10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. СПб., 1867. Ч. 4.
11. О суде : декрет от 22.11.1917. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/o_sude1.htm (дата обращения: 12.11.2020).
12. Об ограничении прав по судебным приговорам : декрет СНК РСФСР от 05.05.1921. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9936#017597379649679623> (дата обращения: 04.12.2018).
13. Гецензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. М. : Юрид. изд. Минюста СССР, 1948. 465 с.

Arkhipov Andrey V., West Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Tomsk Regional Court (Tomsk, Russian Federation)

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LIABILITY FOR FRAUD IN RUSSIA

Keywords: fraud, history of legislation, embezzlement.

DOI: 10.17223/22253513/40/2

The article examines the history of the emergence and development of Russian legislation on criminal liability for fraud. It is noted that for the first time fraud is mentioned in the legal acts of the second half of the 16th century - the Codes of Justice of Tsars Ivan IV and Fyodor Ioannovich. Initially, fraud was most often understood as a deft but petty theft, in which deception was used to facilitate its commission. The understanding of fraud as the theft of other people's property, committed by deception, began to be formed only in the second half of the 18th century with the publication on April 3, 1781 by Empress Catherine II of the Decree "On the court and punishments for theft of different kinds and the establishment of working houses in all the gubernias." In the 19th century, the clarifying process of the content of the term "fraud" continued.

It was reflected in the first codified criminal laws of the Russian Empire - Code of criminal and corrective penalties of Russia of 1845 and the Charter on Punishments imposed by the justices of the peace of 1864. A significant contribution to the development of the Russian criminal law on liability for fraud was made by a group of legal scholars involved in the development of the Criminal Code of the Russian Empire, in which the whole Chapter 33 (Articles 591-598) contained the rules on liability for fraud. Although the 1903 Criminal Code was not fully enacted, it had a significant impact on the formation of criminal law on liability for fraud in subsequent regulations. During the Soviet period, the legislation on the responsibility for fraud continued to develop. For the first time, abuse of trust was mentioned as a method of crime, along with deception. After the collapse of the Soviet Union and the adoption in 1993 of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law 10 of 01.07.1994 made significant changes to the Criminal Code of the Russian Federation of 1960 that served as the basis for the system of crimes against property in modern Russia.

References

1. Popov, I. et al. (ed.) (1768) *Sudebnik Tsarya i velikago knyazya Ivana Vasil'evicha, Zakony iz Yustinianovykh knig, Ukazy dopolnitel'nye k Sudebniku i Tamozhennyi ustav Tsarya i velikago knyazya Ivana Vasil'evicha* [Code of Law of the Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich, Laws from Justin's books, Decrees additional to the Code of Law and the Customs Charter of the Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
2. Vladimirovskiy-Budanov, M.F. (1888) *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the History of Russian Law]. 2nd ed. St. Petersburg: Kiev.
3. Foynitskiy, I.Ya. (1871) *Moshennichestvo po russkomu pravu: sravnitel'noe issledovanie* [Fraud in Russian Law: A Comparative Study]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
4. Tsar Fyodor Ioannovich. (1900) *Sudebnik tsarya Fedora Ioannovicha 1589 g.: po spisku sobr. F.F. Mazurina* [Code of Law by Tsar Fyodor Ioannovich of 1589: according to the copy from F.F. Mazurin's Collection]. Moscow: Commission for Printing State Documents and Agreements at Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs.
5. Isaev, M.A. (2001) *Tolkovyy slovar' drevnerusskikh yuridicheskikh terminov* [Explanatory dictionary of Old Russian legal terms]. Moscow: Spark.

6. Tomsinov, V.A. (ed.) (2011) *Zakonodatel'stvo imperatora Petra III: 1761–1762 gody. Zakonodatel'stvo imperatritsy Ekateriny II: 1762–1782 gody* [Legislation of Emperor Peter III: 1761–1762. Legislation of Empress Catherine II: 1762–1782]. Moscow: Zertsalo.
7. Russia. (1845) *Ulozhenie o nakazaniyakh ugodovnykh i ispravitel'nykh* [Code of Penalties]. St. Petersburg: The Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery.
8. Neklyudov, N.A. (1876) *Rukovodstvo k osobennoy chasti russkogo ugodovnogo prava* [Guide to the Special Part of Russian Criminal Law]. Vol. 2. St. Petersburg: V.P. Volens.
9. Tagantsev, N.S. (1915) *Ulozhenie o nakazaniyakh ugodovnykh i ispravitel'nykh 1885 goda* [Code of Criminal and Correctional Punishments 1885]. Petrograd: Gosudarstvennaya tipografiya.
10. Russia. (1864) *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdeniy, na koikh oni osnovany, izdannye gosudarstvennoy kantselyariey* [Judicial Charters on November 20, 1864, outlining the reasoning on which they are based, published by the State Chancellery]. St. Petersburg: [s.n.].
11. Russia. (1917) *O sude: dekret ot 22.11.1917* [About the court: decree of November 22, 1917]. [Online] Available from: http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/o_sude1.htm (Accessed: 12th November 2020).
12. RSFSR. (1921) *Ob ogranichenii prav po sudebnym prigovoram: dekret SNK RSFSR ot 05.05.1921* [On the limitation of rights under court sentences: Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated May 5, 1921]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9936#017597379649679623> (Accessed: 4th December 2018).
13. Getsenzon, A.A., Gringauz, Sh.S., Durmanov, N.D., Isaev, M.M. & Utevskiy, B.S. (1948) *Istoriya sovetskogo ugodovnogo prava* [History of the Soviet Criminal Law]. Moscow: USSR Ministry of Justice.